

0443

HARLEQUIN®

ЦЕНТРОЛИГРАФ

Триш Уайли

ЛУЧШИЙ МУЖЧИНА НЬЮ-ЙОРКА

Пытай себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Триш Уайли

Лучший мужчина Нью-Йорка

«Центрполиграф»

2012

Уайли Т.

Лучший мужчина Нью-Йорка / Т. Уайли — «Центрполиграф»,
2012 — (Любовный роман – Harlequin)

Способна ли девушка устоять перед парнем в форме? А если это старший брат вашей лучшей подруги с самомнением больше Техаса, и вы пяти минут не можете поговорить спокойно, а сразу же начинаете ссориться? А если этот парень живет в соседней квартире?..

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Триш Уайли

Лучший мужчина Нью-Йорка

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

New York's Finest Rebel
© 2012 by Trish Wylie

«Лучший мужчина Нью-Йорка»
© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014
© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

Девушки знают, что в одни дни лучше выбирать туфли на каблуках, а в другие – без каблучков. И если задуматься, это отличная метафора всей нашей жизни. Так давайте сделаем так, чтобы сегодня нам нужно было ходить только на каблуках, как вам такая идея?

Даниэль Браниган еще ни разу не встречал таких сексуальных каблучков, невероятно высоких, ярко-красных... И почему только эта дурацкая решетка так медленно закрывается? Вздохнув, он мог лишь молча смотреть, как прекрасные туфельки уносят свою хозяйку вверх по лестнице, оставляя его позади.

А как бы ему хотелось поближе познакомиться с обладательницей этих волшебных каблучков!

Нажав на кнопку, Даниэль тихо молился, чтобы самый медленный в мире лифт угнался за красными туфельками. Ему хватило пары поездок на этом старинном агрегате, чтобы оценить все прелести местной лестницы, но не тащить же на себе все свои пусть и не слишком многочисленные, зато достаточно увесистые пожитки на пятый этаж! Так что выбора у него просто не было.

Уголкем глаза он засек что-то красное и, слегка повернувшись, начал медленно поднимать взгляд, подмечая мельчайшие детали. Ремешки вокруг щиколоток, точеные ножки... Эх, неужели он теперь будет жить по соседству с этой красоткой? Похоже, кое-кому придется совсем скоро узнать, что его не зря прозвали Дерзким Денни...

Лифт резко затормозил, и женщина в летах и с собачкой на руках спросила, указывая на коробки:

– Вы вниз?

– Наверх. – Выдавив из себя вежливую улыбку, Даниэль ткнул локтем в кнопку.

«Не исчезай, детка, я иду к тебе».

Его всегда заводила погоня, а уж про короткие юбки и крутые бедра и говорить нечего... Но на один этаж ниже его собственного прекрасная незнакомка остановилась, чтобы с кем-то поговорить, так что вместо лица ему пришлось довольствоваться густыми темными локонами и мелодичным женским смехом.

Когда лифт наконец-то дополз до пятого этажа, Даниэль вторично поборол решетку и уже начал выгружать коробки, когда с лестницы снова послышался цокот каблучков. На мгновение он замер, чувствуя, как по позвоночнику растекается сладостное предвкушение, а потом повернулся и увидел темные глаза. Его улыбка сразу же увяла.

– Джорджия, – выдохнул он.

– Даниэль. В ее голосе звучало едва ли не меньше энтузиазма, чем в его собственном. – Думаешь, кроме тебя лифт сегодня никому не понадобится?

– Ходить по лестницам полезно для сердца.

– То есть ты действительно так думаешь.

– Ты пришла, чтобы помочь мне с переездом? Очень любезно с твоей стороны, всегда приятно жить с хорошими соседями. – Даниэль резко всунул в руки Джорджии коробку и отстранился.

С громким звоном бьющегося стекла коробка упала на пол.

– Ой. – Джорджия моргнула.

Ой? Даниэль беззвучно выругался. Пока он гулял за морями, Джорджия успела кардинально пересмотреть свой гардероб, вот только, похоже, сама осталась все той же несносной особой, способной всего за пару минут довести его до бешенства.

– А ты, случайно, не хочешь поздравить меня с возвращением? – спросил он.

– Но тогда бы это значило, что я ему рада?

– Если тебя не устраивает, что я здесь поселился, об этом следовало сказать на совете жильцов, когда рассматривали мою заявку.

– А с чего ты взял, что я этого не говорила?

– Потому что мою кандидатуру одобрили единогласно. – Даниэль пожал плечами. – Что ты хочешь от меня услышать? Людям нравится, когда с ними по соседству живет полицейский, одно мое присутствие создает иллюзию безопасности.

– Та дама, что встретила тебе двумя этажами ниже, – глава нашего совета. – Джорджия мило улыбнулась. И я готова поспорить, что уже через неделю она начнет собирать подписи на твое выселение.

Даниэль глубоко вздохнул. И как только этой женщине удастся так легко и непринужденно выводить его из себя?

– Детка, знаешь, в чем твоя главная проблема?

– Не зови меня деткой.

– Ты недооцениваешь мое умение нравиться людям. Если я захочу, эта дама с пуделем уже через два дня начнет печь мне печенье.

– Бишон.

– Что?

– Собака. Эта порода называется тенерифский бишон.

– А имя у этой собаки есть?

– Гершвин. – Джорджия закатила глаза. – Все, больше я тебе помогать не стану.

Подняв с пола коробку, Даниэль поднес ее к уху и слегка встряхнул.

– С тебя полдюжины стаканов.

– Можешь подать на меня в суд, – усмехнулась Джорджия, разворачиваясь на каблуках.

Проводив ее взглядом, Даниэль невольно залюбовался округлыми формами и лишь затем вспомнил, с кем имеет дело. Нет, он, конечно, успел сотворить в своей жизни немало глупостей, но связаться с Джорджией Досон... Это уж слишком, даже если бы кроме нее в Нью-Йорке не осталось ни одной женщины, он и тогда бы не стал с ней встречаться, уж лучше celibat...

Даниэль даже как-то целый список составил, почему не стоит с ней связываться.

Поправив волосы, Джорджия остановилась у своей двери и снова к нему обернулась.

– Я тут подумала, после того как распакуешься, может, зайдешь на субботнее барбекю? Твоя мама обрадуется.

Пункт шесть из списка. Семейные связи.

Даниэль посмотрел ей прямо в глаза:

– А ты там будешь?

– Обязательно.

– Тогда передавай всем привет.

– Хочешь сказать, что не идешь из-за того, что я там буду?

– Не лсти себе. – Поудобнее перехватив коробку, Даниэль вытащил из кармана ключи. – Если бы я действительно руководствовался этим принципом, то ни за что не поселился бы с тобой по соседству, но... – Даниэль подался вперед и слегка понизил голос, – это ненадолго, очень скоро ты первая отсюда съедешь.

– Ты еще ни разу нигде не задерживался дольше чем на полгода. Да и те полгода ты выдержал лишь по приказу армейского начальства.

– По приказу корпуса, – машинально поправил Даниэль. – И советую помнить, что морпехи никогда не сдаются и всегда держат свое слово.

– Я живу здесь уже четыре года и никуда переезжать не собираюсь.

– Тогда мы еще успеем друг на друга насмотреться.

И за что ему такое счастье? Разумеется, Джорджии он ничего говорить не собирался, но именно из-за нее он всерьез подумывал отказаться от квартиры. Она ведь не упустит случая посплетничать о нем на еженедельных семейных встречах Браниганов. Сам же он считал, что если родственников интересуют его дела, то они как-нибудь сами его обо всем расспросят. И он ответит примерно то же самое, что отвечает вот уже восемь лет.

Спасибо, с ним все в порядке. Да, он всегда рад вернуться домой. Нет, у него нет никаких проблем, и он отлично устроился. Да, он готов служить до конца и исполнит любой приказ.

Больше им ничего знать и не нужно.

– А знаешь, в чем твоя проблема? – Джорджия слегка наклонила голову. – Ты думаешь, что я стану переживать из-за твоего соседства, но на самом деле мне безразлично где, что и с кем ты делаешь.

– Да неужели?

Джорджия кивнула:

– Ты только не обижайся, но я не из тех дурочек, что при виде тебя глупо улыбаются и несут всякий вздор.

– Осторожней, Джи, я могу счесть твои слова вызовом.

Снова этот смех... Странно, почему он сразу ее не узнал? Наверное, потому что рядом с ним она редко смеялась.

– А я и не знала, что у тебя есть чувство юмора. – С этими словами она распахнула дверь, переступила порог, обернулась, внимательно оглядела его с головы до ног и, снова засмеявшись, захлопнула дверь.

Черт.

Даниэль лишь головой покачал.

Она все-таки сумела его задеть.

Черт. Он все-таки сумел ее задеть.

Прислонившись спиной к двери, Джи глубоко вздохнула и слегка нахмурилась. С чего это вдруг сердце бьется так быстро? Неужели от простого подъема по лестнице на каблуках? Так, похоже, пора начать заниматься спортом.

Или, может, все дело в нем? Они же никогда и двух слов спокойно не могли друг другу сказать, а сразу начинали спорить и ссориться.

Огромным усилием воли Джи подавила желание натянуть на себя пижаму и пушистые тапочки.

Когда три часа спустя зазвонил мобильник, Джи посмотрела на экран и лишь затем ответила.

– Я все еще не верю, что ты действительно это сделала.

– Что именно? – усмехнулась Оливия. – Переехала, превратила тебя в подружку невесты или сказала Денни об освободившейся квартире?

– Думаю, ты поняла, о чем я. Похоже, мне теперь придется искать новую лучшую подругу. Ты только представь: если бы ты ничего не сказала мистеру Совершенство, со мной по соседству мог бы поселиться идеальный мужчина.

– И давно ты стала надеяться на встречу с идеальным мужчиной? Ладно, в любом случае надолго Денни не задержится. Если ты вдруг забыла, то речь шла о краткосрочной аренде.

– Я помню, но если он решит ее продлить, то я слеплю из воска его фигурку и воткну в нее десяток булавок. – Оторвавшись от зеркала, Джи пошла на кухню. – Кстати, он заявил, что проследит, чтобы я съехала отсюда первой.

В глазах простого ньюйоркца даже самая малюсенькая квартира на Манхэттене стоит гораздо больше, чем самые роскошные апартаменты на окраине, так что Даниэль сильно ошибается, думая, что сможет ее отсюда выжить. К тому же в этой квартире раньше вместе с ней

жила и Оливия, а Джесс до сих пор иногда у нее останавливается. Эти несколько десятков квадратных метров – ее сокровище, ее личное пространство, которое она с полным правом может назвать своей собственностью, и ни за что от них не откажется.

Не за тем же она трудилась в поте лица, чтобы снова оказаться в том захолустье, где прошло ее детство. Ей пришлось немало потрудиться, чтобы оттуда выбраться, и она поклялась, что никогда туда не вернется.

– Вы с ним уже виделись? Уборщице теперь придется отмывать со стен пятна крови?

– Ну, до этого еще не дошло, но вместе мы точно не уживемся. – Задумчиво повертев в руках пакетик с кофейными зернами, Джи прислушалась к доносившейся из-за стены музыке. – Ты это слышишь?

На пару секунд она вытянула руку с телефоном.

– Мой брат и классический рок неразделимы, как...

– Как дьявол и вечные муки? – подсказала Джи.

– Думаю, сейчас не самое подходящее время говорить, что он согласился участвовать в свадебной церемонии?

– Я не за что не пойду с ним по проходу к алтарю.

– Еще есть Таил ер.

Отлично. Таил ер Браниган именно тот, кто ей нужен. Милый веселый парень.

– А я думала, что он наотрез отказался надевать смокинг. Как тебе удалось его уговорить?

– Денни? Да в общем-то также, как мы его уговорили прийти на день рождения моей племянницы в прошлом месяце, только на этот раз еще и Блейк помог...

Проще говоря, он проиграл пари. Джи невольно улыбнулась, представив, как новый жених Лив, играя в покер с остальными Браниганами, принимает пари против одного из своих же.

– Как он выглядел?

Джи удивленно моргнула.

– Да как обычно, а что?

– Похоже, сегодня ты еще не смотрела новости.

– Нет. – Пройдя в гостиную, Джи начала искать пульт. – А что я пропустила?

– Сама увидишь...

Стоило ей только включить телевизор, как она почти сразу же наткнулась на местные новости, и, не в состоянии ничего услышать за гремевшей музыкой, Джи принялась читать субтитры, согласно которым некий пока неназванный офицер снял страховку и спас человека на Вильямсбургском мосту. На экране показали отчаянно цепляющегося за тросы подвесного моста крошечного человечка, а спустя пару секунд за него ухватился герой высотой в пару сантиметров, и они замерли на самом краю, судя по вздоху толпы, готовые вот-вот свалиться вниз, но все-таки сумели удержаться, а еще пару секунд спустя их окружили новые человечки и оттащили от края.

Джи только головой покачала:

– С чего ты взяла, что...

– Поверь мне, я знаю, о чем говорю, – вздохнула Оливия. – Мама просто с ума сходит, ей и так нелегко пришлось, пока он гулял за морем...

– Ты ему звонила?

– Он не отвечает.

Джи глянула на дверь:

– Я скоро тебе перезвоню.

Выйдя в коридор, Джи пару раз от души стукнула в соседнюю дверь, прежде чем музыка слегка утихла.

– Позвони матери, – начала она сразу же, как только открылась дверь, и протянула ему мобильник.

– А что случилось?

Не обращая внимания на прозвучавшую в его голосе тревогу, Джи сама набрала номер и нажала на кнопку вызова.

– Ничего, просто ты бездушная скотина.

Она всунула ему телефон, поспешно отдернув руку, как только теплые мужские пальцы сжались на мобильнике.

– Нет, это я. Со мной все в порядке. Тебе бы в любом случае кто-нибудь позвонил. И ты это знаешь. – Даниэль шагнул назад, захлопнув дверь прямо у нее перед носом.

Вернувшись к себе, Джи поняла, что мобильник остался у Даниэля. Она тихо выругалась, только сейчас осознав, как важна для нее эта коробочка, напичканная современными технологиями. Отправившись на кухню, она подняла трубку домашнего телефона и отыскала на холодильнике среди всяких бумажек и магнетиков стикер с новым номером Оливии.

– Он прямо сейчас разговаривает с матерью.

– Что ты с ним сделала?

– Просто честно сказала все, что о нем думаю.

– Прямо в лицо?

Джи снова отхлебнула кофе.

– Я никогда не стеснялась говорить ему правду в лицо. И ты это отлично знаешь.

Услышав требовательный стук, Джи открыла дверь и, столкнувшись с прищуренным взглядом голубых глаз, недрогнувшей рукой забрала у Даниэля мобильник, вручив ему другой телефон.

– Держи, это твоя сестра.

– В чем дело, сестренка? – начал он, переступая порог.

Джи моргнула. Почему это он вдруг оказался у нее дома? Захлопнув дверь, она вернулась на кухню. Неужели он решил, что теперь может вот так запросто приходить к ней в гости? Ну уж нет, и почему как только он пришел, гостиняя стала такой маленькой?

Джи заметила, что Даниэль разглядывает ее краешком глаза, особое внимание уделив ее ногам. С чего бы это?

Она подавила желание посмотреть вниз. С ней все в порядке, да и вообще, на этот раз на ней надето значительно больше, чем при их последней встрече. Да и что значит «все в порядке»? Она буквально без ума от своих любимых черных лосин и алых туфельек на высоchenном каблуке! При росте в метр шестьдесят пять ее нельзя было назвать особо маленькой, но, каждый день по работе сталкиваясь с сотней моделей, возвышающихся над ней как какие-то грозные амазонки, Джи ценила каждый добавочный сантиметр, понимая, что даже такая малость может повлиять на ее уверенность в себе.

Джи легонько покачала головой. С чего это ее вообще вдруг стало заботить, что о ней подумает Даниэль? И так понятно, что он ничего не смыслит в моде, особенно если приглядеться к его джинсам. Как в них вообще можно ходить? Потертые коленки, карманы на...

Джи резко отвела взгляд. Если Даниэль хоть на секунду заметит, что она разглядывает его пятую точку, то потом всю жизнь станет ей это припоминать.

Его самомнение итак больше целого Техаса.

– Это моя работа, – говорил он, вышагивая по комнате и явно начиная раздражаться. – Веревки не хватило, и у меня не было времени... Я знал, что меня страхуют, и хватит об этом, к тому же я уверен, что твоей подруге еще нужно позвонить десятку человек...

Не испытывая ни малейших угрызений совести, Джи достала любимую кружку. Будем надеяться, Лив сумеет прочистить ему мозги, и какой только дурак станет расстегивать страховку на такой высоте? Неужели ему в детстве забыли рассказать, что такое гравитация?

Прислонившись бедром к столешнице, Джи скрестила руки на груди и, изредка поглядывая на варящийся кофе, принялась наблюдать за Даниэлем. Напряженное лицо, широкие плечи, мускулистая грудь, обтянутая выцветшей футболкой с бейсбольной эмблемой... Почему же он кажется таким... утомленным? Нет, скорее не утомленным, а просто усталым, как будто ему уже давно не доводилось нормально высыпаться. Не то чтобы ее сильно заботит его вид, но раз уж Лив спросила, почему бы и не присмотреться к нему повнимательней...

А ведь если хорошенько его разглядеть, сразу понятно, почему женщины штабелями валяются к его ногам. Ярко-голубые глаза, темно-русые коротко стриженные волосы, легкая небритость... И если добавить ко всем этим радостям еще и подтянутое стройное тело, уверенные непринужденные манеры, умение подать себя... Проще говоря, любая девушка на Манхэттене сама с радостью напишет ему свой номер, а потом ночами спать не будет, дожидаясь звонка.

Вот только сам он никогда на ком-то одном не задерживался.

– Ладно, хватит, я уже сказал, со мной все в порядке, так что успокойся и готовься к свадьбе. Да, я же сказал, что приду, разве нет? – Даниэль оглянулся. – Она тебе потом сама перезвонит.

Он еще не успел договорить, а Джи уже пересекла гостиную и распахнула дверь, но вместо того, чтобы уловить намек и уйти, Даниэль захлопнул дверь и навис над Джи.

– Похоже, нам нужно серьезно поговорить, – сухо заметил он.

Нет, не нужно. Джи крепко стиснула зубы, чувствуя, что ее терпение на исходе, и прикидывая, не вонзить ли острый каблучок ему в ботинок, когда Даниэль вздохнул и продолжил:

– Может, некоторым и нравится, когда ты суешь свой хорошенький носик в их дела, но со мной этот номер не пройдет.

– Тогда потрудись сам отвечать на звонки, и мне не придется ни во что вмешиваться. Неужели так сложно понять, что твоя семья о тебе беспокоится и уже всерьез подозревает, что ты целенаправленно ищешь смерти?

– Ничего я не ищу.

– Может, еще скажешь, что тебе протоколом предписано выстегиваться из страховки?

– Иди, встань на диван.

– Что? – удивленно выдохнула Джи.

– Ты меня слышала.

Она не сдвинулась с места, и тогда Даниэль ухватил ее за запястье, и ее руку сразу же пронзил электрический разряд. Что это с ней? И с чего вдруг Даниэль ее хватает? Он же раньше вообще без необходимости никогда к ней не притрагивался.

– Ну и что, по-твоему, ты делаешь?

– Наглядно показываю, что...

Даниэль резко отпустил ее запястье и, ухватив за талию, поставил на диван и сам встал рядом.

– Что за... Не ходи по моей мебели!

Расставив ноги на ширине плеч, Даниэль задумчиво покачался на диванных подушках, а потом вздернул подбородок и приказал:

– Прыгай.

– Что?

– Прыгай.

Так, хватит, у нее нет ни малейшего желания играть в какие-то дурацкие игры. Да и вообще, сколько ему лет? Пять?

Но как только Джи попыталась слезть на пол, Даниэль ухватил ее и резко дернул к себе так, что она врезалась ему в грудь, и ее сразу же обдало волной жара. Что за...

– Поняла? Главное – держать баланс.

Все еще не отпуская, Даниэль разглядывал ее так пристально, словно никогда раньше не видел, и, что еще хуже, их тела слишком уж сильно соприкасались друг с другом, а ее грудь так плотно прижималась к его груди, что Джи было трудно дышать, а внизу живота проснулось смутное желание. Но с чего бы это? Почему ее вдруг так тянет к человеку, которого она буквально терпеть не может?

И когда он наконец начал невыносимо медленно опускать ее на диван, в поисках опоры Джи невольно пришлось ухватиться за его широкие плечи, а когда он снова поставил ее на подушки, у Джи даже немного закружилась голова, и она покачнулась, стараясь удержать равновесие.

– Я знал, что делал.

Даниэль спрыгнул на пол и, подхватив Джи на руки, поставил рядом с собой с такой легкостью, словно она ничего не весила.

Отступив назад, Джи замерла на месте, не в силах поверить, что он может с такой легкостью ее трогать и, что еще хуже, сама она станет так реагировать на его прикосновения. Если бы он только об этом узнал, то...

Скрестив руки на груди, Джи вздернула подбородок.

– Будем считать, что гигантские отпечатки твоих ног на моем диване стоят разбитых бокалов. Теперь мы квиты.

– Если тебе больше нечем заняться, кроме как обсуждать меня с моими родственниками, то придумай себе какое-нибудь хобби.

Джи удивленно кашлянула.

– Не беспокойся, мне есть чем себя занять.

– Как скажешь, но свидания к твоим занятиям явно не относятся.

– И что ты хочешь этим сказать?

– Я хочу сказать, что даже если бы я и забыл, почему ты перестала встречаться с парнями, то теперь обязательно бы вспомнил. – Даниэль тоже скрестил руки на груди, как бы повторяя ее позу. – Ты никогда не думала, что для того, чтобы тебя хоть изредка затаскивали в кровать, неплохо бы для разнообразия вести себя чуть-чуть приветливей и дружелюбней?

– С каких это пор тебя касается моя личная жизнь?

– Примерно с тех же самых, с каких тебя касаются мои отношения с родственниками.

Собрав волю в кулак, Джи мило улыбнулась:

– Когда будешь уходить, не прищепи себе ничего дверью.

– Ничего лучше придумать не сумела? – уточнил Даниэль, слегка приподнимая бровь. – Сразу видно, что давно ни с кем не спорила, ничего, не волнуйся, мы быстро приведем тебя в форму.

Джи устало вздохнула и отвернулась, но когда Даниэль уже подошел к двери, она вдруг спросила:

– Неужели ты никогда не устаешь?

Что это с ней?

Даниэль остановился, обернулся и пристально на нее посмотрел.

– Ты о чем, детка?

Джи слегка нахмурилась. Почему от такого просто вопроса замирает сердце?

– Не зови меня так.

Черт, что это с ней такое? Даниэль по-прежнему не двигался с места, и между ними повисла звенящая тишина.

Если бы даже ее сейчас и интересовали отношения, он – последний в мире мужчина, на которого она бы взглянула... Вот только почему от одного его присутствия она сходила с ума?

– Хочешь заключить перемирие?

Джи так и не поняла, зачем задала тот первый вопрос, а теперь он предлагает ей дружбу? Ей стоило огромного труда не рассмеяться.

– Неужели тебе кажется, что я готова выбросить белый флаг? Я говорила не о себе, а о тебе, Даниэль. Ты выглядишь очень усталым. Неужели из-за того, что приветлив и дружелюбен с каждой встречной девушкой?

Даниэль слегка прищурился:

– Детка, ты сомневаешься в моей выносливости?

Эта «детка» уже порядком ее достала.

Вдруг он подошел так близко, что она почувствовала на щеках тепло его дыхания.

– Плохая идея, – выдохнул он.

Не обращая внимания на учатившийся пульс, Джи выпрямила спину. Она еще в детстве установила для себя определенный протокол и до сих пор по нему жила, лишь изредка огромным усилием воли нарушая его для крошечной горсточки людей, занимавших такие же крошечные уголки ее сердца. Она давно на практике убедилась, что стоит лишь на мгновение показать слабинку, и тебя сразу же съедят, поэтому всегда старательно скрывала свои слабости под различными масками.

Когда она только начинала карьеру, эти маски помогали притворяться, что ее совсем не ранит критика, а сейчас, даже несмотря на то что по всему ее телу разливались волны желания, она продолжала хранить совершенно невозмутимый вид.

– Я должна испугаться?

Даниэль усмехнулся:

– Если не перестанешь нарываться, то потом не жалуйся.

– А ты, оказывается, еще и шутник. Как-то раньше я за тобой такого не замечала. – Джи слегка погладила его по накачанной груди. – А теперь будь хорошим мальчиком и ложись в кровать, не засиживаясь допоздна. Нельзя же, чтобы такая симпатичная мордашка выглядела усталой, правда? – Уперевшись Даниэлю в грудь ладонью, Джи слегка его оттолкнула. – Чем же тогда заманивать представительниц противоположного пола?

– Это ты лучше сама мне скажи.

Джи еще раз легонько подтолкнула его, вынуждая выйти за дверь, и, когда Даниэль остановился в коридоре с улыбкой на губах, она прислонилась плечом к двери и, прищурившись, слегка склонила голову.

Можно подумать, что он знает что-то такое, чего не знает она.

Как же она ненавидела эту его привычку!

– Признайся, тебе этого не хватало.

Закатив глаза, Джи устало вздохнула:

– Я бы так не сказала.

– Когда меня нет, некому тебя встряхнуть в нужную минуту, чтобы ты собралась и пришла в себя.

– Не говори так, словно хорошо меня знаешь и понимаешь, что мне нужно. – Джи покачала головой. – Ты меня совсем не знаешь. Боишься узнать.

– Да неужели?

– Да, боишься, ведь тогда тебе пришлось бы признать, что ты был не прав, а ты этого терпеть не можешь. – Джи демонстративно огляделась по сторонам, как бы проверяя, нет ли вокруг лишних ушей, и, понизив голос, добавила: – И что еще хуже, ты мог бы обнаружить, что я тебе нравлюсь. Ну а этого уж точно никак нельзя допустить, ведь так?

Подавшись вперед, Даниэль тоже понизил голос:

– Не думаю, что нам стоит этого опасаться.

Джи пристально посмотрела в его невероятно голубые глаза, гадая, помнит ли он вообще, как началась их вражда. Сама она это при всем желании не могла вспомнить. Так что ей оста-

валось лишь молча удивляться тому, что их отношения никак не складывались, ведь с остальными его родственниками она отлично ладила.

Рано или поздно каждый начинает осмысливать жизнь и пытается решить, что с собой делать дальше. Джи спокойно относилась к тому, чего не могла изменить, но почему-то рядом с Даниэлем она начинала сходить с ума и вела себя как какая-то незрелая девчонка. Но почему он так на нее действует?

Похоже, хороший ночной сон нужен не одному лишь Даниэлю.

Поборов секундную слабость, Джи улыбнулась:

– Говори все что хочешь, лишь бы тебе потом хорошо спалось.

– Не волнуйся, я и так отлично сплю, – выдохнул Даниэль.

– Да я о тебе и не...

– Ладно, хватит, просто не лезь в мои дела, хорошо? Или ты хочешь, чтобы и я в твои полез?

– Мне скрывать нечего, – соврала Джи. – А тебе?

– Не нарывайся, детка.

Нахмурившись, Даниэль резко повернулся и ушел, так что даже если бы она и захотела, все равно не успела бы ничего спросить.

И вот она снова стоит перед закрытой дверью.

Так, отлично, первый день прошел просто замечательно.

Но что же тогда ждет ее завтра?

Глава 2

Скажите, мне только кажется, или кофе действительно становится вкусней, если сверху нарисовать сердечко из взбитых сливок? Поразительно, как всякие мелочи меняют наше восприятие окружающей действительности.

У Джорджии Досон есть грудь. И, учитывая, что он – мужчина, а она – женщина, где-то на подсознательном уровне Даниэль всегда это знал. Но, к счастью, раньше эта грудь еще ни разу не прижималась к его собственной груди так плотно, что на нее при всем желании нельзя было не обратить внимания.

Но он бы и дальше предпочел жить в счастливом неведении этой очевидной истины.

И, судя потому, как облегающая кофточка очерчивала ее соски, сексуальное притяжение было взаимным. Хорошо, что Джи этого не заметила, иначе в ее руках могло оказаться грозное оружие, которое она рано или поздно обязательно пустила бы в ход, и тогда ему ничего не оставалось бы, кроме как прибегнуть к тяжелой артиллерии.

С тем же успехом можно выдернуть чеку из гранаты и бросить себе прямо под ноги.

Второй пункт из списка: лучшая подруга сестры.

Любой нормальный парень, если он, конечно, не собирается заводить что-то серьезное, прекрасно понимает, что не стоит лезть на минное поле. Так что даже если бы Джи в кружевном белье и тех красных туфельках станцевала для него у шеста, Даниэль все равно нашел бы в себе силы сдержаться. Даже не поцеловал бы.

«Говори все что хочешь, лишь бы тебе потом хорошо спалось».

Вспомнив слова и тот незаданный вопрос, что ясно читался у нее в глазах, Денни побежал еще быстрее, заканчивая свою стандартную шестикилометровую пробежку. Джи попала в самую точку. Он действительно уже давно не спит по ночам, но она этого знать точно не может. И даже в те редкие часы, когда ему все же удается уснуть, он все равно просыпается в холодном поту, охрипнув от крика.

Так, нужно чтобы это прекратилось как можно быстрее, иначе он или натворит очередных глупостей, или ему срочно придется искать новую квартиру. А значит, у него просто нет выбора, он должен со всем покончить.

Но мысли о груди Джорджии Досон ему в этом точно не помогут.

Перейдя на шаг, Даниэль зашел в людную кафешку и, ожидая заказ, решил немного осмотреться по сторонам, когда заметил у окна одинокую девушку. Отлично, именно это-то ему сейчас и нужно. Другая девушка.

Подозревая, что потихоньку превращается в фетишиста, Даниэль начал осмотр незнакомки с простых черных туфелек на каблуке, прошелся взглядом по симпатичным скрещенным ножкам, задержался на облегающей юбке... Неплохо, весьма неплохо, можно даже сказать, замечательно. Пока его взгляд скользил выше, незнакомка обернулась, позволив ему полюбоваться округлой грудью в вырезе блузки, а затем снова повернулась спиной, как бы предлагая оценить густые локоны, собранные на затылке так, что ему сразу захотелось вытащить из прически заколки, чтобы посмотреть, как роскошная грива рассыплется по плечам своей оборотливой хозяйки. Завершали же картинку прямоугольные очки в роговой оправе.

Но когда красавица снова обернулась, Даниэлю ничего не оставалось, кроме как покачать головой. А ведь раньше он всегда безошибочно чувствовал присутствие врага.

Когда Даниэль подошел к ней поближе, Джи удивленно приподняла бровь.

– Ты меня преследуешь?

– А что, мне нельзя купить чашечку кофе?

– Ты можешь купить ее где-нибудь еще.

– Это ближайшая кофейня.

– Могу порекомендовать тебе ту, что в двух кварталах отсюда. А про эту забудь, она моя. – Джи снова повернулась к ноутбуку. – Я работаю здесь каждое утро по понедельникам, средам и пятницам.

– Извини, я не заметил такой таблички над дверью, – усмехнулся Даниэль, пододвигая себе стул. – И вообще, доброе утро.

Джи еще немного продолжала что-то там делать с компьютером, пока Даниэль разглядывал направляющийся в офисы людской поток, а потом вздохнула.

– Теперь ты собираешься приходить сюда каждое утро по понедельникам, средам и пятницам? Я угадала?

– Я не слишком-то люблю рано вставать, но намек я уловил.

– Ты серьезно? Будешь сидеть здесь каждый раз, когда я приду работать, в надежде, что я сдамся и перееду? У меня просто нет слов... Это...

– Это отличный план?

– Вообще-то я хотела сказать, что это мальчишество. Ты просто не представляешь, как грустно мне сознавать, что поддержание закона и порядка в Нью-Йорке доверено такому незрелому полицейскому.

Джи снова застучала по клавиатуре, и Даниэль вдруг понял, что не имеет ни малейшего представления, чем она зарабатывает себе на жизнь. Но почему он этого не знает? Конечно, проще всего сказать, что это не имеет к нему ни малейшего отношения. Да и вообще, с чего ему сейчас вдруг захотелось это узнать?

Как говорится, тот, кто знает врага и знает себя, не окажется в опасности и в ста сражениях.

Помня об этом, Даниэль вздохнул:

– А чем ты, собственно говоря, вообще занимаешься?

– Ты впервые задался этим вопросом? – спросила Джи, не отрываясь от экрана.

– Ну, газеты у меня под рукой нет, надо же что-то делать, пока мне несут заказ.

– Газету можно взять у двери.

– Что-то связанное с Интернетом?

– Ты о чем?

– Ты из тех, кто каждые пять минут дотошно описывает свои действия, чтобы весь мир узнал, сколько минут ты потратила на стирку.

– Точно, а зачем еще может понадобиться Интернет? – Джи потянулась за кофе. – Раз работа онлайн не требует никаких физических усилий, то в твоей системе ценностей достойной неандертальца, я сразу же оказываюсь на грани вымирания.

– Может, тебе не стоит злоупотреблять кофеином? По-моему, ты опасно близка к превышению допустимой законом дозировки.

Глубоко вздохнув, Джи поставила чашку и вернулась к работе.

– Я веду блог.

– И получаешь за это деньги?

– В том числе и за это.

– А поконкретней можно?

– Неужели тебя не ждут никакие срочные дела?

– Нет.

– Ладно, тогда давай поиграем в игру под названием «я хочу узнать тебя получше». Пока тебе не надоест. И, учитывая, что ты патологически не способен подолгу на чем-то сосредоточиться, ждать нам придется немного. – Откинувшись на спинку стула, Джи снова взялась за кофе и посмотрела ему прямо в глаза. – Я работаю в журнале мод и помимо всего прочего веду

ежедневный блог, в котором описываю модные новинки и всякие мелочи, способные заинтересовать двадцатилетних женщин.

– Ты глубока, как лужа?

– Смысл жизни – это еще далеко не все. Иногда нужно просто жить, а для некоторых жизнь как раз и заключается в том, чтобы радоваться каждой малости.

– Влезая по уши в долги ради каких-то тряпок?

– Нося ту одежду и украшения, в которых человек сам себе нравится. – Джи пожала плечами. – Наверное, ты чувствуешь нечто подобное, надевая свою любимую униформу.

– Я не ношу униформу, чтобы подчеркнуть свой статус.

– Хочешь сказать, что тебе не нравится ее носить?

– Мне нравится ее носить, потому что я горжусь своим делом.

– И при этом сам себе ты в ней не нравишься?

А она умна, это Даниэль и раньше знал. Вот только на этот раз она права не во всем.

– Все не так просто. – Не обращая внимания на ее вопросительный взгляд, Денни решил не упускать случая и получше ее расспросить. – Судя по твоему виду, сейчас в моде библиотекарши.

– Ну уж лучше быть библиотекаршей, чем носить обноски вроде твоих.

Посмотрев вниз, Денни пригладил на животе футболку, оставшуюся с тех далеких времен, когда он еще только готовился стать морским пехотинцем.

– Она дорога мне, как память.

– Неужели хочешь сказать, что у тебя есть сердце?

– Ну, без него еще никому обойтись не удалось.

– Так же как и без сна?

Даниэль усталился на Джи, и тогда она пояснила:

– Тонкие стены... Ты никогда не пробовал засыпать без телевизора? Мне кажется, здоровый восьмичасовой сон обязательно пойдет тебе на пользу. И что ты смотришь, раз в твоих фильмах так орут? Ужасы?

– Ты снова обо мне волнуешься? Очень мило. – Даниэля слегка мутило. Просто не верится, он замер на самом пороге унижения. – Ну, раз ты всю ночь напролет сидишь у моей стены, прижав к уху стакан, то специально ради тебя я постараюсь найти что-нибудь другое... Даже не знаю, что выбрать, наверное, какую-нибудь передачу о природе с песнями китов. – Поднявшись, он направился к двери, но тут у него на запястье сжались холодные пальчики. – Что?

Отпустив его руку, она лишь покачала головой.

– Ничего.

– Если тебе есть что сказать, говори. – Он посмотрел на часы. – Через час меня ждет встреча с начальником.

– Из-за вчерашнего?

– Обычный разнос за нарушенные правила.

– Ты спас человеку жизнь. – Джи пожала плечами и отвернулась. – Это что-то да значит. Она пытается его поддержать?

– Но за подобное пренебрежение безопасностью разнос ты заслужил в любом случае. – Сразу же добавила Джи. – Ты не думал, что рискуешь не только собой, но и своими коллегами?

Да, это уже больше похоже на правду. Наверняка через час ему придется выслушать нечто подобное, но уже далеко не в столь мягкой форме.

– Иногда человек просто обязан действовать сообразно событиям, – заметил Даниэль и, понизив голос, добавил: – Кому как не тебе это знать?

Джи глянула на него краешком глаза:

– Ты снова говоришь так, будто хорошо меня знаешь.

– А тебе никогда не приходило в голову, что ты сама не даешь никому возможности поближе тебя узнать?

– Те, кому это действительно нужно, готовы приложить определенные усилия.

– И сколько же испытаний им приходится пройти, прежде чем ты решишь, что они достойны твоего внимания и их умственные способности хоть ненамного превышают уровень булыжника?

– Глуп тот, кто глупо поступает, – улыбнувшись, ответила Джи.

– Извини, похоже, я ошибся. Если ты цитируешь Фореста Тампа, то тебе явно не хватает кофеина. – Он старательно изобразил на лице раскаяние. – Я бы с радостью сам тебя угостил, но злобные завсегдатаи не разрешают мне покупать здесь кофе.

– Знаешь, у тебя просто поразительный талант действовать мне на нервы.

– Тогда до встречи, детка.

– Надеюсь, я замечу тебя первой и успею спрятаться.

– Все еще слабовато. – Денни покачал головой. – Продолжай тренироваться.

– Как успехи?

– Что? – Джи удивленно моргнула, чувствуя, как сказывается вторая полубессонная ночь.

Похоже, после того разговора в кофейне Даниэль передвинул кровать, так что теперь крики звучали чуть тише, но все равно... От этих воплей боли и ужаса у нее сердце буквально кровью обливалось.

– Как успехи с заданием, где тебе нужно примеривать наряды со страниц журнала, чтобы проверить, как меняется мнение окружающих в зависимости от твоего образа? – пояснила Джесс. – Или есть еще какая-то причины, почему ты вырядилась, как французская продавщица? Но стоит признать, этот беретик тебе очень даже идет.

Да, берет в этом наряде ей нравился больше всего, она и сама наверняка бы его выбрала, но работа обязывала ее ходить лишь в том, что встречается на страницах журнала...

Склонив голову, Джи задумчиво гоняла по тарелке крошки. Интересно, есть ли хотя бы малейшая вероятность, что Даниэль признается, отчего его по ночам мучают кошмары? Сама спросить она не решалась, но почему-то не торопилась обсуждать эту тему с Лив.

Семья Даниэля всегда о нем заботилась и с радостью помогла бы ему справиться с любыми трудностями, вот только сам он не спешил откровенничать с родственниками. Может, его беспокоит что-то случившееся, пока он служил в корпусе? Джи до сих пор не могла забыть, как резко он побледнел, решив, что ей все известно.

На несколько секунд ей даже показалось, что вернулся не тот человек, которого она когда-то знала и искренне недолюбливала, а кто-то совершенно другой, незнакомый... Кто-то, кому она могла сочувствовать и кого хотела бы узнать поближе...

Так странно.

– Джи, это Земля, ты меня слышишь?

– Все отлично, – ответила она, отламывая кусочек торта и отправляя его в рот. – М-м-м, божественно.

Только Лив знала ее достаточно хорошо, чтобы о чем-то догадаться, но все мысли подруги сейчас явно крутились вокруг будущей свадьбы.

– Ты уже третий раз это повторяешь.

Джи слегка склонила голову к плечу.

– Повтори-ка, пожалуйста, еще раз, почему вместо Блейка на роль дегустаторов ты выбрала нас?

– Потому что медовый месяц занимает его значительно сильнее, чем какой-то там торт на свадебном приеме.

Как все просто. Джи отломала еще кусочек шоколадного торта.

– Шоколад – это отличная замена сексу, – заметила Джесс. – Знаете, всякие там эндорфины...

– Дело не только в эндорфинах, – возразила Джи. – С шоколадом тебе не нужно гадать, позвонит ли он или нет, он никогда тебя не подведет и не станет возражать против романтической комедии в пятницу вечером. – Вздохнув, Джи потянулась за следующим кусочком. – Так что шоколад значительно лучше секса.

– Ну конечно, – фыркнула Джесс.

– Ничего, вырастет, одумается, – покачала головой Лив.

– Точно, а если хоть иногда станет им заниматься, то одумается еще быстрее.

– Согласна, но с кем ей заниматься, раз она всех отпугивает?

Джи помахала перед собой вилкой.

– Я все еще здесь...

Разве она виновата, что парни ее боятся просто потому, что в двадцать четыре года она самодостаточна и полностью сосредоточена на карьере? Так что каждый раз, когда ей предоставлялась возможность внеурочной работы, Джи с радостью за нее хваталась, в том числе и по праздникам, когда семейные люди предпочитали оставаться дома. Да даже если и забыть о карьере, она никогда не скрывала, что не собирается заводить серьезных отношений. Проще говоря, пообщавшись с ней совсем немного, парни быстро понимали, что ей от них нужно лишь одно. Но справедливости ради стоит признать, что многие из них охотно согласились бы на такие отношения.

После обсуждения всех преимуществ и недостатков ванильных сливок Джесс спросила:

– Как там поживает наш новенький сосед?

– А тебе не кажется, что для того, чтобы новенький сосед стал «нашим», тебе стоит заходить домой почаще чем раз в неделю? – сладко проворковала Джи.

– Если тебе нужна помощь, достаточно просто об этом сказать.

– Тебе нравится Даниэль?

– Он вообще всем, кроме тебя, нравится. – Джесс пожала плечами. – Он такой, какой есть, и не собирается ни перед кем оправдываться. А это не так уж и мало.

– Да, он никогда ничего не скрывал, – подтвердила Лив. – В детстве он не раз попадал в неприятности из-за своей грубоватой прямоты, но мы всегда могли на него положиться.

Джи уже всерьез начала сомневаться, есть ли на свете хоть один человек, который действительно знает Даниэля, но не стала делиться своими сомнениями с подругами. Ведь тогда бы ей пришлось сказать, что и у него есть свои тайны.

Да и вообще, как они умудрились всего за пару минут перейти от обсуждения тортов к ее сексуальной жизни, а потом и к Даниэлю?

– Так ты определилась с тортом? – спросила она.

– Думаю, стоит заказать трехслойный из вот этих. – Подруга указала на три опустевшие тарелки.

– А что у тебя там дальше по списку?

– Цветы.

Выйдя из кондитерской, они неторопливо пошли к метро, продолжая обсуждать предстоящую свадьбу, но когда они проходили мимо библиотеки, Джесс заметила на ступеньках перед колоннами людей в шлемах и бронежилетах.

– Неужели это Денни?

Только не это!

Вслед за подругами Джи начала неохотно подниматься по ступенькам.

Интересно, как у Даниэля получается улыбкой сводить с ума женщин, но при этом устрашать мужчин одним лишь взглядом? Однажды ей довелось самой наблюдать эту картину. Когда же это было? На тридцатилетие Тайлера, на котором тот так и не появился? Да, именно тогда.

Качок с мозгами размером с горошину имел неосторожность грубо обращаться с подружкой на виду у Даниэля, и тому хватило одного лишь взгляда и спокойной фразы «Обращайся с дамой немножко повежливей», чтобы бугай сразу же попятился, бормоча какие-то невнятные извинения, а Даниэль вернулся к своим делам с таким видом, словно ничего не случилось.

Но почему стоило ей увидеть Даниэля в форме, как она об этом вспомнила? Может, потому, что тогда он сумел произвести на нее определенное впечатление?

– Дамы, – кивнул он вместо приветствия.

– Офицер Нахал.

– Да неужели? – Даниэль прищурился. – А мой пистолет тебя совсем не пугает?

– Даже и не знаю. – Джи пожала плечами. – Наверное, мне нравится ходить по краю.

За одно короткое мгновение Даниэль успел оглядеть ее с ног до головы, а потом посмотрел ей прямо в глаза, и Джи вдруг почувствовала себя... полностью открытой и незащищенной, как будто с нее разом сорвали одежду и выставили на всеобщее обозрение.

– Привет, Денни, – вмешалась Джесс.

– Привет, красавица, – ответил он, очаровательно улыбнувшись.

Джи мысленно закатила глазки, видя, как подруга просияла от фирменной улыбки Даниэля, и отвела глаза. Может, если ей удастся на чем-то сосредоточиться, она сможет притвориться, что его здесь как будто бы и нет? Нужно просто на чем-то сосредоточиться и не думать о...

Она резко оборвала незаконченную мысль.

– Мне нужно идти, – выдохнула Джи, не в силах с собой справиться.

– Но мы же собирались выбирать цветы?

– Я потом тебе позвоню, – глядя подруге прямо в глаза, произнесла Джи.

– Хорошо.

Не глядя на Даниэля, Джи скользнула в толпу, чувствуя на спине его взгляд. И только сейчас она до конца поняла, почему ничего не рассказала Лив о его ночных криках. Тот, у кого есть своя собственная тайна, не станет просто так вытаскивать на всеобщее обозрение чужие секреты.

Не отрывая глаз от шедшего к парку человека, Джи мысленно готовилась к встрече.

Привычный кошмар начался за пару часов до рассвета. Новые лица, иной сюжет, но концовка все та же. Пытаясь унять бешено бьющееся сердце, Даниэль вынырнул из царства снов в реальность, гадая, почему его так удивляют новые подробности сегодняшнего кошмара. Ему же всегда так нравились новые данные.

Иногда ему даже казалось, что он отчетливо слышит, как дьяволенок радостно потирает свои чешуйчатые лапки и усмехается.

Вытащив из шкафа тренировочные штаны, Даниэль выругался, споткнувшись о ящик, и пошел на кухню. Потянувшись к выключателю, он вдруг резко замер на месте, а потом резко распахнул входную дверь, отчего Джи отпрыгнула и уронила ключи.

– Черт, Даниэль! – воскликнула она.

Прислонившись плечом к косяку, он сложил руки на груди.

– Ты поздно возвращаешься или, наоборот, рано уходишь?

Впрочем, и так все понятно. Огромным усилием воли Даниэль заставил себя отвести взгляд от обтягивающих черных брючек, в которых уже видел ее сегодня у библиотеки.

– С каких это пор тебя назначили местным комендантом? – Подняв ключи, Джи повернулась к нему лицом.

– Я очень чутко сплю.

Она слегка нахмурилась, а потом уставилась куда-то ему на грудь. Наверное, ему следовало сосредоточиться на ее взгляде, как две капли воды походившем на те, из-за которых он

регулярно переезжал с места на место, но вот почему-то сейчас его куда больше волновал тот разряд электричества, что прошелся по его телу и сосредоточился в паху.

– Я как-то всегда считал, что тайком пробираться домой среди ночи больше пристало парням, – небрежно заметил Даниэль, надеясь, что обсуждение ее сексуальной жизни поможет забыть о собственном непослушном теле. Но стоило ей лишь поднять глаза, как он резко сменил тему: – Ты никогда не задумывалась над тем, что, живя с копом по соседству, можешь нарваться на выстрел, если во мраке ночи станешь куда-то красться мимо его двери?

– Если ты вдруг не заметил, то здесь вполне светло, – возразила Джи.

– Но это не отменяет позднего часа.

– Я не обязана перед тобой отчитываться.

– Ты хоть представляешь, сколько бумажек мне придется заполнить, если я случайно тебя пристрелю?

Джи приподняла бровь:

– Случайно?

– Да, обычно я именно так это называю.

– За последние двадцать четыре часа ты уже второй раз угрожаешь мне пистолетом. Интересно, этого достаточно для того, чтобы тебе в судебном порядке запретили ко мне приближаться? Нужно будет спросить у твоей сестры.

– Он выгнал тебя, я угадал?

– С чего тебя так интересует моя сексуальная жизнь? – Теперь Джи смотрела ему прямо в глаза. – Если бы я чуть меньше о тебе знала, могла бы решить, что сам ты уже давненько кое-чем не занимался.

Он просто не мог подолгу делить кровать с одной и той же женщиной. И если уж Даниэль с кем-то и сходил, его избранница могла полностью рассчитывать на его беспрестанное внимание, но спать он предпочитал в одиночестве. Чтобы никого не пугать и не ставить себя в дурацкое положение.

– Детка, неужели ты волнуешься, что я могу коротать ночи в одиночестве?

– Не зови меня деткой.

– Ничего не могу с собой поделать, это определение очень тебе подходит.

– То есть ты хочешь сказать, что думаешь, что я?..

– Чтобы оценить чью-то сексуальность, не обязательно испытывать к человеку симпатию.

– Я... Ты... – Джи резко выдохнула. – Что ты вообще несешь?

Знал бы он сам... Ладно, главное, что ее проняло.

– А он для тебя не староват?

В ее глазах мелькнуло нечто неуловимое, но потом она моргнула и вздернула подбородок:

– Так, о ком мы сейчас говорим?

– Не делай вид, что не понимаешь. О том мужчине, с которым ты была в Брайтон-парке.

– С каким мужчиной?

Отличная попытка, но Даниэль никогда не сдавался без боя.

– С тем, с которым ты спорила прежде, чем затащить его в метро.

– Ты за мной шпионил?

– А ты всерьез полагаешь, что, находясь на службе, я могу не обращать внимания на то, что происходит вокруг меня?

Джи вздохнула и отвернулась.

– Я слишком устала, чтобы сейчас о чем-то спорить.

– Сегодня среда, давай продолжим в кофейне.

– Нет.

Она открыла дверь и сразу ссутулилась. Похоже, разговаривая с ним, она изо всех сил старалась скрыть усталость, но, замерев на пороге дома, невольно расслабилась. Что ж, любой человек устает к концу дня, но Даниэль чувствовал, что дело не только в этом.

Их глаза встретились всего на какую-то долю секунды, но Даниэль успел заметить в них то, что привык видеть лишь в глазах крепких мужчин, готовых к опасному бою и слишком долго находившихся при исполнении полицейских обязанностей. Стоит признать, что в последнее время, глядя на себя в зеркало, он изо всех сил старался не замечать этого чего-то и в своем собственном взгляде.

Если считать, что глаза – это действительно зеркало души, то, похоже, она уже на пределе и готова сдаться...

Не отдавая себе отчета в собственных действиях, Даниэль шагнул вперед, чувствуя, что просто обязан что-то сказать, но еще не зная, что именно. С коллегами слова были излишни. Полицейский всегда поймет, что ежедневно приходится переживать другому полицейскому, так что между собой им достаточно простого кивка там, где с кем-то другим потребуется сотня слов.

Но человек до краев полный жизни, такой как Джи, просто не должен...

Когда за ней захлопнулась дверь, Даниэль принял единственно возможное решение. Если у нее какие-то проблемы, а родственники узнают, что он не сделал все возможное, чтобы ей помочь, то устроят ему такой ад, что разнос капитана покажется воскресным пикником.

Вернувшись к себе, Даниэль закрыл дверь, решив, что перед грядущей битвой ему неплохо было бы поспать еще пару часов. И желательно без кошмаров.

Глава 3

Всем известно, что для того, чтобы поднять себе настроение, порой достаточно просто купить новое платье. Но часто ли, глядя на человека, мы задумываемся о том, что он пытается сказать своим видом?

– Давай, Джек, отвечай.

Джи потерла руками виски, стараясь унять разыгравшуюся мигрень. Выключив телефон, она бросила его рядом с компьютером. Все равно придется туда идти, по-другому не получится.

Тяжело вздохнув, она потянулась за полупустой чашкой кофе. Если она хочет сегодня побыстрее закончить с работой, ей просто необходима постоянная подпитка кофеином!

– Значит, его зовут Джек?

При звуке знакомого голоса Джи удивленно моргнула, уставившись на возникшую перед ней чашку.

– Часто подслушиваешь чужие разговоры?

– Работа обязывает. – Даниэль повертел у нее перед носом чашкой. – Так ты будешь или нет?

Посмотрев чуть выше, Джи уперлась взглядом в грудь Даниэля, невольно вспоминая, что прячется под футболкой. Загорелая кожа, широкие плечи, накачанные мышцы, а уж шесть кубиков на животе, от которых у любой девушки мигом начинали течь слюнки... Слегка нахмурившись, Джи посмотрела Даниэлю прямо в глаза и спросила:

– С чего это ты вдруг покупаешь мне кофе?

– С того, что, судя по твоему виду, лишняя чашка тебе сейчас совсем не повредит.

– Но ты же не знаешь, какой я люблю.

– Ты во всем любишь устанавливать строгий порядок, так что я решил, что местные ребята должны знать твои вкусы. И я угадал.

Снова посмотрев на соблазнительно дымящийся напиток, Джи задумалась, чего ей будет стоить эта чашка. Вряд ли Даниэль ждет приглашения составить ей компанию, но все равно у нее сейчас нет ни малейшего желания вступать в словесные перепалки...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.